

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94 ББК 63.3(2)41 DOI 10.25986/IRI.2018.74.4.001

Ю. А. Артамонов

Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

ВЛАДИМИРСКИЙ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ: ОТ УЧРЕЖДЕНИЯ К АРХИМАНДРИТИИ

Настоящая статья посвящена событиям ранней истории Рождественского монастыря во Владимире Залесском. На основе анализа летописных текстов автор приходит к выводу, что обитель была основана владимирским князем Всеволодом Юрьевичем (1176–1212 г.) в период, когда Ростовскую кафедру занимал епископ Лука (1184–1189 г.). Она создавалась не только как место молитвы, но и как «школа» будущих архиереев. Княжеское покровительство обеспечило монастырю первенствующее положение в Северо-Восточной Руси, что привело к возведению его настоятеля в сан архимандрита. Это событие можно датировать зимой – началом весны 1227 или осенью 1230 г. Последняя дата представляется более вероятной.

Ключевые слова: Северо-Восточная Русь, Владимиро-Суздальская земля, Владимирский Рождества Пресвятой Богородицы монастырь, киевский митрополит Кирилл I, владимирский князь Всеволод Юрьевич, владимирский князь Юрий Всеволодович, переяславский князь Ярослав Всеволодович, черниговский князь Михаил Всеволодович, архимандрития, архимандрит, игумен, монастырь, монастырские соборы

Укрепление позиций монашества в древнерусском обществе привело к появлению института архимандритии, который предполагал наделение одной из обителей города почетным статусом главной, а ее настоятеля – старейшинством среди игуменов.

Первая архимандрития на Руси была учреждена в стенах Киево-Печерского монастыря летом – осенью 1165 г. [Артамонов, 2017, с. 129]. С титулом архимандрита в древнерусской учительной литературе, летописных и агиографических текстах упоминаются печерские игумены: Поликарп (после 1156 – 1183 г.), Василий (1183 – после 1197 г.), Акиндин (до 1226 – после 1231 г.). В Новгороде архимандрития возникла в Юрьевом монастыре. Первым ее главой летопись называет Дионисия (1158–1194/1195 г.)¹. В последующих известиях «архимандритами новгородскими» именуются юрьевские игумены Савватий (1226 г.) и Варлаам (1270 г.). Во Владимире Залесском архимандритией стал княжеский монастырь Рождества пресвятой

¹ Под 6702 (1194) г. в Новгородской первой летописи младшего извода читаем: «Въ то же лето преставися Дионисии архимандрит новгородчкыи, игумень святого Георгия...» (ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 234). По мнению В. Я. Янина, указание на то, что Дионисий носил сан архимандрита, отсутствующее в Синодальном списке Новгородской первой летописи, является более поздней вставкой. А. А. Гишпиус связывает ее появление с редактированием владычной летописи около 1999 г., после преставления архиепископа Мартирия, полагая, что «преобразование юрьевского игуменства в архимандритию было приурочено к поставлению нового игумена» Савватия в 1194 г. [Гишпиус, с. 19–20].

Богородицы. В статье 6738 (1230) г. Лаврентьевской летописи сообщается о поставлении на Ростовскую кафедру «игумена и архимандрита монастыря сѣтя Бѣа Ржѣтва» Кирилла². В той же хронике под 6745 (1237) г. упоминается «архимандрит монастыря Ржѣтва сѣтя Бѣа» Пахомий, а под 6747 (1239) г. — «архимандрит» Дионисий³.

Изучение истории возникновения Киевской архимандритии показало, что ее учреждение стало возможно благодаря участию княжеской власти, которая обеспечила необходимое согласие митрополии [Артамонов, 2017, с. 128–129]⁴. Это дает основание полагать, что и создание Владимирской архимандритии не обошлось без княжеской поддержки, санкционированной главой Русской церкви.

Первое упоминание о кафоликоне владимирского Рождественского монастыря читается в летописи под 6670 (1191/1192) г.: «Заложѣ блговѣрныи великыи князь Всеволодъ . Юргеви⁵. црковъ Ржѣтво сѣтя Бѣа . в градѣ Володимери . почата же бы⁶ здати . мѣца . авгу⁶ . въ . кѣв . днѣ . на пама⁷ ста⁷ мѣка Хѣва Агафоника . и дружины его . при блжнѣмъ епѣпѣ Іоанѣ»⁵. Как следует из приведенного сообщения, 22 августа 1191 г. по воле князя Всеволода Юрьевича (1176–1212 г.) во Владимире состоялась закладка каменного храма Рождества пресвятой Богородицы. Его освящение, согласно статье 6705 (1196/1197) г., произошло спустя почти пять лет, в воскресенье 27 октября 1196 г.: «Тое же ѡсени сѣна бы⁶ цркы Ржѣво сѣое Бѣи . юже создалъ великыи князь Всеволодъ . мѣца . ѡкта⁶ . въ . кѣз . днѣ . на пама⁷ сѣое му⁷ници . Капетолины»⁶. Примечательно, что ни в первом, ни во втором случаях летописец не отмечает принадлежность Рождественского собора одноименному монастырю. Прямое указание на его существование встречаем только в статье 6714 (1205/1206) г., где среди участников пострижения в иноческий чин супруги Всеволода княгини Марии (2 марта 1205 г.) назван «Симонъ игумень» — настоятель, как следует уже из сообщения статьи 6722 (1214/1215) г., обители «Ржѣтва сѣтя Бѣа»⁷. Наряду с этим под 6683 (1174/1175) г. в летописи упоминается «игумень сѣое Бѣи Володимерьское» Феодул, который 4 июля 1174 г. возглавил перенесение из Боголюбова во Владимир тела убитого князя Андрея Юрьевича (29 июня 1174 г.).

Приведенные свидетельства Лаврентьевской летописи привлекались исследователями для определения времени создания Рождественского монастыря. Сегодня в литературе можно встретить, по крайней мере, три точки зрения на эту проблему. Согласно первой, учреждение обители следует относить к периоду владимирского княжения Андрея (1157–1174 г.). Это мнение основано на отождествлении «святой Богородицы Владимирской», упомянутой в летописи по случаю миссии игумена Феодула, с Рождественским монастырем [Строев, с. 661; Зверинский, № 1120; Бѣлхова, с. 55]. На ошибочность такого отождествления обратил внимание еще митрополит Макарий (Булгаков), который отмечал, что «святой Богородицей Владимирской» современники называли чудотворный лик Божьей Матери, хранившийся в построенном князем Андреем Успенском соборе Владимира. Поэтому «можно думать, что Феодул не был игуменом собственно какого-либо Богородичного монастыря во Владимире, а жил при владимирском соборе в качестве наместника ростовского епископа и заведовал духовенством и имениями собора...» [Макарий (Булгаков), с. 502]⁸. Это суждение митрополита Макария представляется

² ПСРЛ. М., 2001. Т. 1. Стб. 453.

³ Там же. Стб. 463, 467.

⁴ А. А. Гиппиус связывает учреждение Новгородской архимандритии с инициативой князя Ярослава Владимировича, стремившегося к ограничению политического влияния новгородского боярства [Гиппиус, с. 20].

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 409. В статье использован ультрамартовский стиль [Бережков, с. 84].

⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 413. В статье использован ультрамартовский стиль [Бережков, с. 84].

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424, 438.

⁸ То же предположение недавно высказал А. Ю. Карпов: «Возможно, Феодул служил при владимирской кафедральной церкви Успения пресв. Богородицы... и именно в этом значении назван в летописи “игуменом”» [Карпов, с. 432].

справедливым, но нуждается в уточнении и дополнительной аргументации.

Прежде всего, «святой Богородицей» в летописи называется не только чудотворный лик, но и владимирский Успенский собор, где он находился. Об этом, например, свидетельствует фрагмент рассказа об убиении Андрея в Ипатьевской летописи, написанный со слов очевидца тех событий: «Въ . ѿ . днѣ въ патницю . рекоша Володимѣрцѣ . игумену Феодулови . и Лоуцѣ деместванику сѣоѣ Бѣѣ . на радита носилицѣ . ать поѣдомъ возьмемъ княза . а гна своего Андрѣя . а Микулицѣ рекоша събери попы вси оболочше в ризы . выидѣте жь передъ Серебрѣная ворота . съ сѣою Бѣею . ту княза дождеши»⁹. Как следует из приведенного текста, в первом случае «святою Богородицею» называется место служения игумена Феодула и деместика Луки, а во втором — икона, с которой Микула и другие священники должны были встречать переносимое из Боголюбова тело князя. На принадлежность самого Микулы к клиру Успенского собора указывает то, что он имел непосредственный доступ к чудотворной иконе: несколькими строками выше приведенного фрагмента летописец пишет, что беспорядки во Владимире, вызванные известием об убийстве Андрея, прекратились только после того, как Микула начал ходить «со сѣою Бѣею . в ризахъ по городу»¹⁰. Таким образом, все трое — Феодул, Лука и Микула — представляли духовенство владимирского Успенского собора. При этом Феодул, который руководил существовавшей при храме монашеской общиной, почитался старшим. Таким образом, нет оснований для отождествления «святой Богородицы Владимирской», упоминаемой в летописи под 6683 (1174/1175) г., с Рождественской обителью, а следовательно, нет причин относить возникновение последней ко времени владимирского княжения Андрея Юрьевича.

Сторонники второй точки зрения, обращая внимание на то, что в летописных известиях о закладке (22 августа 1191 г.) и освящении (27 октября 1196 г.) Рождественского собора нет упоминаний о монастыре, относят его учреждение к периоду между 1196 и 1205 г. (упоминание игумена Симона) [Маштафаров, с. 69]. Такое наблюдение, на первый взгляд, не лишено логики. Достаточно, к примеру, сравнить приведенные выше сообщения о возникновении Рождественского собора с хронологически близкими известиями о закладке (15 июля 1199 г.) и освящении (9 сентября 1201 г.) кафоликона Успенской обители, которая создавалась иждивением Всеволода для супруги Марии: 1) «Того^ж лѣ^т. мѣ^сца июлиа . въ . еѣ . на пама^т сѣо мѣ^ска . Кюрика . и Оулиты . заложы блговѣрныи князь великий Всеволодъ . Гюргеви^т. цркъвь камену . во има сѣо Бѣи . Оуспенья . в монастыри княгининѣ . при блженѣмъ епѣ^т . Іоанѣ»; 2) «Тое же ѡсени . сѣена бы^с цркъы сѣо Бѣи Оуспенья . юже созда любовью . правовѣрная княгыни великая в свое^м монастыри епѣпомь блжнѣмъ Іоанѣмъ . мѣ^сца . се^нтабра . въ . б . днѣ . на пама^т сѣою праведнику . Акыма . и Аѣны»¹¹. Как видно из приведенных текстов, принадлежность Успенского собора монастырю отмечается и в первом («в монастыри княгининѣ»), и во втором («в свое^м монастыри») случаях. А поскольку в сообщениях о возведении Рождественского собора таких указаний нет, можно полагать, что в тот период монастыря еще не было. Таким образом, история становления Рождественской обители представляется в следующем виде: сначала на средства Всеволода была построена каменная церковь, а уже потом (после 1196 г.) при ней сформировалась монашеская община.

Однако этот вывод противоречит обычной практике монастырского строительства в Древней Руси, согласно которой каменные соборы строились для уже сложившихся иноческих общин и, как правило, имели предшественников в виде одноименных деревянных храмов. Примером тому могут служить приведенные выше известия о закладке и освящении Успенского собора, которые говорят, что он создавался для действующей обители. Кроме того, любопытно, что приблизительно за год до начала его возведения Владимир пережил масштабный пожар

⁹ ПСРЛ. М., 2001. Т. 2. Стб. 593.

¹⁰ Там же. Стб. 592.

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 415, 417.

(25 июля 1198 г.), который уничтожил почти половину города, в том числе 16 церквей («цркви згорѣ . бѣ . а города мало не половину»)¹². Возможно, среди этих погибших в огне храмов был и деревянный собор Успенского монастыря, восстанавливать который было решено уже в камне. Это предположение позволяет объяснить значительный хронологический разрыв между первыми упоминаниями в летописи о Рождественском монастыре Всеволода (1191 г.) и Успенском монастыре его супруги Марии (1199 г.). Между тем их учреждение было следствием реализации одной программы — создания ктиторских обителей княжеской четы. Та же программа была в свое время реализована киевским князем Ярославом Владимировичем (1019–1054 г.), построившим в столице Руси монастыри св. Георгия и св. Ирины (середина — вторая половина 40-х годов XI в.), первый из которых был посвящен святому патрону князя, а второй — небесной покровительнице его жены Ингигерд.

Необходимо также отметить, что отсутствие указания на принадлежность храма монастырю не может служить основанием для отрицания существования последнего. Дело в том, что в древнерусских текстах обители нередко определяются по своим соборам. Приведу только несколько примеров. Под 26 ноября Мстиславово Евангелие (начало XII в.) сообщает об освящении церкви св. Георгия без какого-либо указания на ее связь с упомянутым выше монастырем Ярослава: «въ ть^м днѣ сѣго мѣка Георгія свѣщнѣ цркви его иже въ Киевѣ предѣ враты сѣтя Софѣя»¹³. Схожим образом определяется Георгиевский монастырь в летописном сообщении о погребении князя Судислава Владимировича: «Судиславъ престависа . Ярославль братъ . и погребоша и въ цркви ста^г Георгія»¹⁴. Об основании киевским князем Мстиславом Владимировичем (1125–1132 г.) Федоровского монастыря говорится как о закладке каменной церкви (1128/1129 г.): «Того же лѣта заложи Мѣстиславъ . цркви камену сѣго Федора . в Киевѣ сѣтъ Володимеръ»¹⁵. Также без упоминания о монастыре описывается его погребение в Федоровском соборе (1132 г.): «Престависа Мѣстиславъ . априла въ бѣ празной недѣль . в патокъ . положенъ бы^с оу цркви сѣго . Федора . юже бѣ самъ създавъ»¹⁶. Хронологически близким к известиям о возведении владимирского Рождественского собора является сообщение о начале строительства подпорной стены для Выдубицкого монастыря в Киеве, который назван летописцем «црквию сѣго Михаила . оу Днѣпра иже на Выдобычи» (1198 г.)¹⁷. Таким образом, датировка учреждения Рождественской обители во Владимире периодом с 1196 по 1205 г. безосновательна.

Наиболее распространенной является точка зрения о возникновении Рождественского монастыря в 1191 г. (иногда встречающееся в литературе указание на 1192 г. — ошибочно), когда, согласно летописи, состоялась закладка одноименного каменного собора [Макарий (Булгаков), с. 502; Воронин, с. 549; Ццапов, с. 144–145]. Между тем данное событие нужно рассматривать как этап в истории обители, а не ее начало. Кроме уже высказанного мнения о том, что возведение монастырских соборов в камне осуществлялось не на пустом месте, а в рамках уже существующих иноческих общин, об этом свидетельствуют также и слова посмертной похвалы Всеволоду, где в контексте его церковно-строительной деятельности сначала отмечается факт создания обители, а затем строительства в ней каменной церкви: «И манастырь созда в не^м . цркви камену Ржство сѣтя Бѣа . и ту такоже исполни всѣ^м исполненѣ^м»¹⁸. К какому же периоду княжения Всеволода можно отнести учреждение Рождественского, а вместе с ним и Успенского монастырей (если полагать, что они создавались приблизительно в одно время)?

¹² Там же. Стб. 415.

¹³ Мстиславово Евангелие XII века: Исследования. М., 1997. С. 403.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 163.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 293.

¹⁶ Там же. Стб. 294.

¹⁷ Там же. Стб. 709.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 347.

По сообщению Лаврентьевской летописи, 11 марта 1184 г. на Ростовскую кафедру был рукоположен Лука — игумен Спасо-Преображенского монастыря в Киеве. Этому событию предшествовал конфликт между митрополитом Никифором и Всеволодом, который отказался принять поставленного в епископы за взятку грека Николая. Под давлением киевского князя Святослава Всеволодовича (1176—1194 г., с перерывом), к которому обратился владимирский князь, митрополит был вынужден уступить: Николай занял кафедру в Полоцке, а Лука получил в управление Ростовскую епархию. Выбор Всеволода не был случайным. Дело в том, что Спасский монастырь находился под патронатом владимирских князей: в его стенах были погребены отец и брат Всеволода — Юрий Владимирович (ум. 15 мая 1157 г.) и Глеб Юрьевич (ум. 20 января 1171 г.). После смерти Луки, которая случилась 10 ноября 1189 г., его место занял духовник Всеволода — Иоанн, рукоположенный в епископы 23 января 1190 г. тем же митрополитом Никифором. Из какого монастыря был выведен Иоанн, летописец не сообщает¹⁹. Но думаю, что в данном случае нужно говорить о местной, владимирской обители, поскольку выполнение функций духовного отца на расстоянии было затруднительно. Кроме того, опыт подбора кандидатов на епископские кафедры Древней Руси указывает, что она должна была находиться в сфере влияния князя. Эти соображения дают основания предполагать в этой неназванной обители княжеский Рождественский монастырь во Владимире, игуменом которого мог быть Иоанн²⁰. Косвенное подтверждение высказанной гипотезе вижу в том, что, согласно сообщению Лаврентьевской летописи под 6714 (1205) г., когда Иоанн уже руководил епархией, обязанности княжеского духовника выполнял рождественский игумен Симон, который спустя время также был возведен в архиерейское достоинство (1214 г.)²¹. Предполагаю, что учреждение княжеской ктитории произошло после хиротонии на Ростовскую кафедру Луки, в противном случае Всеволод мог бы определиться с кандидатурой епископа на месте. Поэтому наиболее вероятным временем возникновения Рождественского монастыря следует считать период епископства Луки (11 марта 1184 — 10 ноября 1189 г.), который мог обратить внимание Всеволода на необходимость создания «своего» монастыря в качестве не только места молитвы, но и «школы кадров» будущих архиереев.

Покровительство Всеволода и его потомков обеспечило Рождественской обители особое место в иерархии владимирских монастырей, о чем свидетельствуют не только летописные упоминания об участии ее игуменов в значимых общественно-политических акциях, но и практика их поставления на епископские кафедры. Так, вместо умершего 22 мая 1226 г. Симона владимирским епископом стал рождественский игумен Митрофан (14 марта 1227 г.), а 6 апреля 1231 г. в ростовские епископы был возведен рождественский игумен Кирилл. Есть основания

¹⁹ «Посла блговѣрныи хрѣолюбивыи великыи князь Всеволодъ сѣъ Гюргевъ . внукъ Мономаховъ Володимеръ г Києву. Сѣославу ко Всеволодичю . и к митрополиту Никифору . ѡца своего дхѣнаго Іѡанѣ . на епѣпство» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408).

²⁰ Иоанн стал жертвой конфликта между братьями Константином и Юрием Всеволодовичами, который вспыхнул после кончины отца (события 1214 г.). Согласно уникальному сообщению Летописца Переслава Суздальского, жители Владимира вместе с князем Юрием изгнали Иоанна с кафедры (ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. С. 132). По одной из версий, он удалился в Боголюбов монастырь под Владимиром (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438), по другой — в Космодемьянский монастырь в Суздале (ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 119). Если вспомнить судьбу ростовского епископа Кирилла I, то может возникнуть предположение, что в одном из этих монастырей он и жил до поставления на кафедру. Но думаю, что это не так: место ссылки Иоанна определялось желанием Юрия удалить опального иерарха за пределы стольного города, поскольку его пребывание в стенах придворной Рождественской обители в сложившихся обстоятельствах было не вполне уместно.

²¹ «[Т]огожѣ мѣца въ . бѣ . дѣбѣ . пострижеса великая кнѣги Всеволодѣ во мнишеский чинъ в монастыри сѣые Бѣци юже бѣ самъ создаѣ . и нарекоша еи има Мрѣя . в тожѣ има крещена быѣ прежѣ . и проводи ю великыи кнѣзь Всеволодѣ саѣ со слезами многими . до монастыра сѣя Бѣца . и сѣе еѣ Геѡргии и дщи еѣ Всеслава . Ростиславляя . иже бѣ приѣхала ко ѡцѣю и мѣри своєю . и не мочи видѣти туги . и быѣ епѣпъ Іѡанѣ . и Симонъ игумень ѡцѣ его дхѣныи . и инии игумени и черницы вси» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424). Допускаю, что после поставления Иоанна на Ростовскую кафедру бразды правления монастырем перешли к игумену Павлу, который в 1194 г. был определен Всеволодом на епископскую кафедру Переяславля Южного (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 414).

считать, что преемник Кирилла Игнатий также был из настоятелей Рождественской обители [Артамонов, 2018, с. 393]. Таким образом, статус монастыря уже в первые десятилетия существования может быть определен как *primus inter pares*, что, в конечном счете, получило свое юридическое закрепление в наделении его достоинством архимандритии. В литературе это событие обычно относят к периоду между 1227 и 1230 г. [Щапов, с. 145; Маштафаров, с. 69]: в 1227 г. игуменом Рождественской обители стал Кирилл, который под 1230 г. первым из ее настоятелей назван летописцем «архимандритом».

По мнению А. Ю. Карпова, этот сан Кирилл мог получить «в марте 1227 г., во время пребывания во Владимире киевского митрополита Кирилла I и четырех не названных по имени епископов» [Карпов, с. 217]. Для такого предположения есть основания.

Под 6734 (1226/1227) г. Лаврентьевская летопись сообщает, что по просьбе черниговского князя Михаила Всеволодовича владимирский князь Юрий Всеволодович (женатый на сестре Михаила) вместе со своими племянниками Васильком и Всеволодом Константиновичами ходил в поход на курского князя Олега²². По всей видимости, до серьезного военного столкновения дело не дошло: при посредничестве Юрия и митрополита Кирилла (1224–1233 г.), направленного киевским князем Владимиром Рюриковичем в качестве миротворца, между черниговскими князьями было достигнуто соглашение. Летописец, имея в виду недавнюю кончину владимирского епископа Симона (22 мая 1226 г.), трактует появление митрополита в Черниговской земле как Божий промысел («по смотренью Бжью приключиса ту быти... митрополиту Кирилу»). Юрий уговорил Кирилла отправиться во Владимир с целью совершения хиротонии нового епископа. Это позволило князю не только возвести на кафедру своего кандидата, но и сэкономить на организации весьма дорогостоящей поездки будущего архиерея в Киев для поставления²³. 14 марта 1227 г. в Успенском соборе Владимира митрополит Кирилл I и четыре других не названных по имени архиерея совершили торжественное рукоположение рождественского игумена Митрофана в сан епископа. Продолжительное пребывание главы Русской церкви во Владимирской земле (не менее 3–4 месяцев), отчасти связанное с необходимостью организации присутствия на церемонии епископов из других земель, могло быть использовано Юрием для получения согласия Кирилла на учреждение архимандритии в княжеском Рождественском монастыре. Таким образом, хиротония Митрофана и совершение чина поставления в архимандриты его преемника Кирилла, действительно, как предполагает А. Ю. Карпов, могли состояться приблизительно в одно время.

Датировка учреждения Владимирской архимандритии началом 1227 г. является вероятной, но не единственно возможной. Это событие могло произойти и несколько позже, а именно в 1230 г., когда состоялась вторая поездка митрополита Кирилла I в Северо-Восточную Русь.

Для обоснования этого предположения обратимся к анализу известий 6738 и 6739 г. Лаврентьевской летописи, которые (для наглядности) представим в таблице, сохраняя последовательность изложения и фиксируя имеющиеся в тексте хронологические указания (дневные даты).

²² По мнению А. А. Горского, поход был вызван борьбой Михаила и Олега за Черниговский стол, который стал вакантным после смерти Константина Ольговича (конец 1225 г.) [Горский, с. 8–9].

²³ Такого рода расходы могли достигать 1000 гривен серебра [Абрамович, с. 102].

Дневная дата	Год	Событие
9 марта	1230 г.	Перенесение во владимирский Успенский монастырь мощей мученика Авраамия Нового — купца-христианина, убитого за веру 1 апреля 1229 г. в Волжской Булгарии.
—	1230 г.	Торжественная встреча в Ростове архимандрита Рождественского монастыря Кирилла, который по просьбе князей Василько, Всеволода и Владимира Константиновичей и с разрешения владимирского князя Юрия Всеволодовича и епископа Митрофана был определен в качестве кандидата на Ростовскую кафедру.
14 апреля	1230 г.	Венчание в Успенском соборе Владимира епископом Митрофаном старшего сына владимирского князя Юрия Всеволодовича и дочери киевского князя Владимира Рюриковича.
16 апреля	1230 г.	Преставление удаленного с Ростовской кафедры епископа Кирилла в суздальском монастыре св. Дмитрия.
3 мая	1230 г.	Землетрясение и его последствия во Владимире, Киеве и Переяславле Русском.
10 мая	1230 г.	Знамение в солнце, которое на восходе распалось на три части, потом уменьшилось до размеров звезды и исчезло, а затем обрело свой обычный вид.
14 мая	1230 г.	Солнечное затмение во Владимире и Киеве. Смятение среди киевлян по случаю затмения, явления вокруг солнца багряно-зелено-синих столпов и сошествие с неба огня.
—	1230 г.	Начало росписи вновь построенного Рождественского собора в Суздале по распоряжению владимирского епископа Митрофана.
—	1230 г.	Разрушения обветшавшего собора св. Георгия в Юрьеве по распоряжению князя Святослава Всеволодовича.
—	1230 г.	Посольство от киевского и черниговского князей во главе с митрополитом Кириллом I к князьям Северо-Восточной Руси с целью предупредить военные действия переяславского князя Ярослава Всеволодовича против черниговского князя Михаила Всеволодовича.
6 апреля	1231 г.	Поставление в Киеве на Ростовскую кафедру архимандрита Рождественского монастыря Кирилла.

Как можно видеть из приведенной таблицы, четыре известия не имеют дневной датировки, а именно: 1) выбор на Ростовскую кафедру рождественского архимандрита Кирилла, 2) начало росписи Рождественского собора в Суздале, 3) разбор обветшавшего Георгиевского собора в Юрьеве, 4) посольство митрополита Кирилла I в Северо-Восточную Русь. Поэтому датировать их можно только относительно: первое событие произошло между 9 марта и 14 апреля 1230 г., а последующие три — между 14 мая 1230 и 1 марта 1231 г. Таким образом, если буквально следовать летописной хронологии, то получается, что ко времени второй поездки Кирилла I во Владимирскую землю архимандрития в стенах Рождественского монастыря уже существовала.

Однако последовательность событий, предлагаемая летописью, в части выбора и поставления ростовского епископа Кирилла вызывает вопросы. Во-первых, как объяснить почти годовую паузу между этими фактами? Рождественский архимандрит Кирилл в качестве будущего владыки был торжественно встречен и введен под своды кафедрального собора Ростова не позднее 14 апреля 1230 г., а значит, уже в мае того же года он мог прибыть на хиротонию в Киев. Между тем она состоялась почти год спустя, 6 апреля 1231 г. Предполагать, что митрополичий стол на тот момент пустовал и это задержало Кирилла в Ростове, нет оснований: с 1224 по 1233 г. Русской церковью беспрерывно руководил Кирилл I. Более того, весну 1230 г. митрополит, судя по всему, провел в Киеве. Здесь 24 февраля 1230 г., согласно сообщению Новгородской первой

летописи, он поставил в архиепископы Новгорода иеродиакона Юрьева монастыря Спиридона²⁴, а 3 мая 1230 г., по сообщению Лаврентьевской летописи, участвовал в торжествах по случаю празднования дня памяти прп. Феодосия Печерского в Киево-Печерском монастыре²⁵.

Во-вторых, если выбор в пользу Кирилла был сделан еще весной 1230 г., то почему он не был поставлен на кафедру в Ростове или Владимире во время второго посещения митрополитом Кириллом I Северо-Восточной Руси, которое состоялось после 14 мая 1230 г.? Подобный прецедент уже имел место три года назад, когда 14 марта 1227 г. в Успенском соборе Владимира тот же Кирилл I совершил хиротонию в епископы рождественского игумена Митрофана (см. выше). А ведь, как сообщает Лаврентьевская летопись, митрополит приехал не только к владимирскому князю Юрию с братьями, но и к его племянникам — Константиновичам, у которых был прямой интерес в скором поставлении Кирилла на подконтрольную им Ростовскую кафедру²⁶.

Выявленные противоречия могут быть сняты предположением, согласно которому выбор и торжественное введение рождественского архимандрита Кирилла в Ростовский кафедральный собор произошли не между 9 марта и 14 апреля 1230 г., а позднее, уже после завершения второго посещения митрополитом Кириллом I Северо-Восточной Руси. Тогда учреждение архимандритии в Рождественском монастыре Владимира можно связать с данной дипломатической миссией. Остается определить, когда эта миссия состоялась.

Из летописи следует, что посольство имело место во второй половине 1230 г., а точнее, после 14 мая этого года²⁷. Причиной конфликта, который предстояло урегулировать киевскому митрополиту, была борьба за Новгород между братом и шурином владимирского князя Юрия Всеволодовича — переяславским князем Ярославом и черниговским князем Михаилом. В свое время Юрий сам дал повод к началу этой распри. В 1225 г. взамен бежавшего из города своего старшего сына Всеволода он предложил новгородцам взять к себе Михаила: «Поимите у мене мои шюринь Михаила»²⁸. Это предложение было принято. Правление черниговского князя в Новгороде не было продолжительным, в конце зимы 1226 г. он покинул город и отправился на юг, где ему предстояла борьба с Олегом Курским за Черниговский стол. Новгородцы уговорами и мольбами пытались удержать Михаила, но тот остался непреклонен. В результате Новгород перешел к Ярославу, который сохранял контроль над ним вплоть до февраля 1229 г. После того как 20 февраля в результате недовольства политикой переяславского князя город покинули его сыновья Федор и Александр, к власти вновь был призван Михаил. Его вступление в Новгород летописец датирует окончанием Фоминой недели 6737 г., то есть 27–28 апреля 1229 г.²⁹ Действия Михаила и новгородцев вызвали возмущение Ярослава, который в отместку захватил принадлежащий последним Волк Ламский. Попытка Михаила вернуть его путем переговоров не увенчалась успехом, новгородские послы были задержаны Ярославом. Вероятно, в начале лета 1230 г. вернувшийся из Киева в Новгород (19 мая) архиепископ Спиридон совершил обряд пострига сына Михаила Ростислава³⁰. Посадив молодого княжича на стол, Михаил отправился в Чернигов, предварительно пообещав новгородцам начать военные действия против Ярослава 14 сентября («с Въздвигения»), вероятно, с целью возвращения Волока Ламского. В Северо-

²⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 69, 276.

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 454.

²⁶ «Того^а лѣ^т . приходи пресѣ^нныи митрополитъ всея Руси Кирилъ . к великому князю Гюргю . и къ бра^ту єго Ярославу . и Стославу . и г Костантинови^амъ . Василку и Всеволоду . и Володимеру...» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 455).

²⁷ Думаю, что именно со слов одного из его участников местный летописец подробно описал землетрясение (3 мая), солнечное затмение и другие небесные явления (14 мая), происходившие в Южной Руси: в Киеве и Переяславле Русском («тако слышахо^а оу самовидецѣ бывши^а тамо в то время», «та^а сказа^а на^а самовидци бывши та^а»).

²⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 64, 268.

²⁹ Там же. С. 68, 274.

³⁰ Там же. С. 69, 275.

Восточной Руси это соглашение, утвержденное крестоцелованием, расценили как прямой вызов: Ярослав стал готовиться к войне с Михаилом. Однако через какое-то время черниговский князь отказался от первоначального плана, обратившись к киевскому князю Владимиру Рюриковичу с просьбой выступить посредником в мирных переговорах с переяславским князем. В Северо-Восточную Русь было отправлено посольство в составе митрополита Кирилла I, игумена патронируемого владимирскими князьями Спасского монастыря в Киеве Петра Акеровича и стольника киевского князя Георгия; интересы Михаила представлял черниговский епископ Порфирий. Эта дипломатическая миссия завершилась мирным соглашением, по которому Михаил отказался от своих претензий на Новгород. Новгородская первая летопись сообщает, что его сын Ростислав покинул город 8 декабря. Отсюда вытекает, что соглашение, скорее всего, было достигнуто двумя-тремя неделями раньше, что дает основания относить миссию Кирилла I к октябрю-ноябрю 1230 г. По всей видимости, в начале декабря 1230 г., получив богатые дары от Юрия и Ярослава, посольство двинулось в обратный путь.

Таким образом, полагаю, что выбор на Ростовскую кафедру настоятеля Рождественского монастыря Кирилла имел место не весной 1230 г., а в самом конце 1230 — начале 1231 г. В этом случае временная пауза между его избранием и поставлением на кафедру сокращается до вполне приемлемых одного-трех месяцев³¹. Поэтому можно думать, что сан архимандрита Кирилл получил благодаря ходатайству князя Юрия Всеволодовича в октябре-ноябре 1230 г., в момент второго посещения митрополитом Кириллом I Северо-Восточной Руси, и уже в этом новом качестве обратил на себя внимание Константиновичей, изъявивших желание видеть его на Ростовской кафедре.

Итак, наиболее вероятными датами учреждения архимандритии в Рождественском монастыре Владимира являются 1227 и 1230 г. Какой же из них следует отдать предпочтение? Полагаю, что второй, поскольку она хронологически ближе к дате первого упоминания в летописи об игумене и архимандрите «манастыра сѣбя Бѣга Ржѣтва».

Литература

- Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. Киев, 1991.
- Артамонов Ю. А. Время и обстоятельства возникновения первой русской архимандритии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 120–129.
- Артамонов Ю. А. В поисках Ростовской архимандритии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Г. В. Глазыриной. М., 2018. С. 382–393.
- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
- Бѣлхова М. И. Монастыри на Руси XI — середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI—XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 25–56.
- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков. М., 1961. Т. 1.
- Гиппиус А. А. Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество конца XII в. // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 11–25.
- Горский А. А. Русские земли в XIII—XIV вв. Пути политического развития. М., 1996.
- Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2.
- Карпов А. Ю. Русская Церковь X—XIII вв. Биографический словарь. М., 2016.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. М., 1995. Кн. 2. Т. 3.
- Маштафаров А. В. Владимирский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. М., 2005. Т. 9. С. 69–76.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

³¹ Я исхожу из того, что дата поставления Кирилла в Киеве (6 апреля 1231 г.) является, безусловно, верной, поскольку она, как и весь рассказ об этом событии в летописи, принадлежит перу очевидца.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII в. М., 1989.

Yuri A. Artamonov

The Institute of Russian History of the RAS, Institute of World History of the RAS, Moscow, Russia

THE MONASTERY OF THE NATIVITY OF THE VIRGIN IN VLADIMIR:
FROM THE FOUNDATION TO THE ESTABLISHMENT OF ARCHIMANDRITIA

The paper is dedicated to the early history of the Monastery of the Nativity of the Virgin in Vladimir-upon-Klyazma. On the base of the analysis of the chronicle text, the author concludes that the house was founded by Prince Vsevolod Yuryevich of Vladimir (1176–1212), when the Bishop of Rostov was Luke (1184–1189). The house was intended to be not only a place of worship, but also a “school” of future bishops. The patronage of the princes secured for the monastery an extraordinary position among the religious houses of North-Eastern Rus, and later abbots of the monastery obtained the title of archimandrite. This event can be dated either to the winter or early spring of 1227, or to the autumn of 1230, the latter date being preferable.

Keywords: North-Eastern Rus, Vladimir-Suzdal Land, the Monastery of the Nativity of the Virgin in Vladimir, Metropolitan Cyril I of Kiev, Prince Vsevolod Yuryevich of Vladimir, Prince Yaroslav Vsevolodovich of Pereyaslavl, Prince Mikhail Vsevolodovich of Chernigov, archimandrite, abbot, monastery, monastic church